Искусство Шумера (27-25 вв. до н.э.)

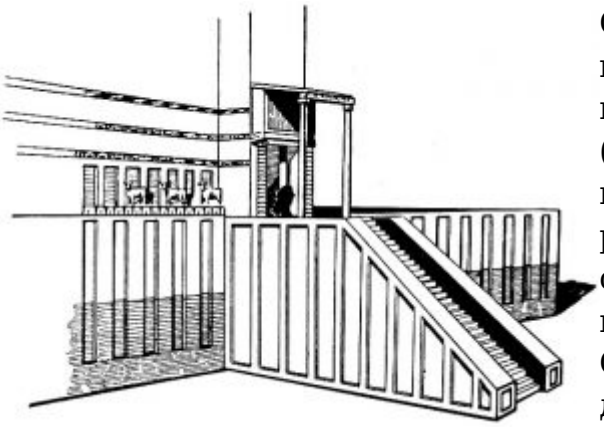
В начале 3 тысячелетия до н.э. рост классовых противоречий привел к образованию в Двуречье первых небольших рабовладельческих государств, в которых были еще очень сильны пережитки первобытно-общинного строя. Первоначально такими государствами стали отдельные города (с прилегающими сельскими поселениями), обычно расположенные в местах древних храмовых центров. Между ними шли непрекращавшиеся войны за обладание главными ирригационными каналами, за захват лучших земель, рабов и скота.

Раньше других на юге Двуречья возникли шумерийские города-государства Ур, Урук, Лагаш и др. В дальнейшем экономические причины вызвали тенденцию к объединению в более крупные государственные образования, что обычно совершалось при помощи военной силы. Во второй половине 3 тысячелетия на севере возвысился Аккад, правитель которого, Саргон I, объединил под своей властью большую часть Двуречья, создав единое и могущественное Шумеро-Аккадское царство. Царская власть, представлявшая интересы рабовладельческой верхушки, в особенности со времени Аккада, стала деспотической. Жречество, являвшееся одной из опор древневосточной деспотии, разработало сложный культ богов, обожествило власть царя. Большую роль в религии народов Двуречья играло поклонение силам природы и пережитки культа животных. Боги изображались в виде людей, зверей и фантастических существ сверхъестественной силы: крылатых львов, быков и т. п.

В этот период закрепляются основные черты, характерные для искусства Двуречья раннерабовладельческой эпохи. Ведущую роль играла архитектура дворцовых построек и храмов, украшенных произведениями скульптуры и живописи. Обусловленное военным характером шумерийских государств, зодчество носило крепостной характер, о чем свидетельствуют остатки многочисленных городских сооружений и оборонительные стены, снабженные башнями и хорошо укрепленными воротами.

Основным строительным материалом построек Двуречья служил кирпич-сырец, значительно реже обожженный кирпич. Конструктивной особенностью монументального зодчества было идущее от 4 тысячелетия до н.э. применение искусственно возведенных платформ, что объясняется, возможно, необходимостью изолировать здание от сырости почвы, увлажняемой разливами, и вместе с тем, вероятно, желанием сделать здание видимым со всех сторон. Другой характерной чертой, основанной на столь же древней традиции, была ломаная линия стены, образуемая выступами. Окна, когда они делались, помещались в верхней части стены и имели вид узких щелей. Здания освещались также через дверной проем и отверстие в крыше. Покрытия в основном были плоские, но известен был и свод. Обнаруженные раскопками на юге Шумера жилые здания имели внутренний открытый двор, вокруг которого группировались крытые помещения. Эта планировка, соответствовавшая климатическим условиям страны, легла в основу и дворцовых построек южного

Двуречья. В северной части Шумера обнаружены дома, которые вместо открытого двора имели центральную комнату с перекрытием. Жилые дома иногда были и двухэтажными, с глухими стенами на улицу, как это часто бывает и поныне в восточных городах.



Храм в Эль-Обейде. Реконструкция.

О древнем храмовом зодчестве шумерийских городов 3 тысячелетия до н.э. дают представление развалины храма в Эль-Обейде (2600 г. до н.э.); посвященного богине плодородия Нин-Хурсаг. Согласно реконструкции (впрочем, не бесспорной), храм стоял на высокой платформе (площадью 32×25 м), сложенной из плотно утрамбованной глины. Стены платформы и святилища в соответствии с древнешумерийской традицией были расчленены вертикальными выступами, но, кроме того, подпорные стены платформы были обмазаны в нижней части черным битумом, а вверху побелены и таким образом членились также и по горизонтали. Создавался ритм вертикальных и горизонтальных сечений, повторявшийся и на стенах святилища, но в несколько иной интерпретации. Здесь вертикальное членение стены прорезывалось по горизонтали лентами фризов.

Впервые в украшении здания были применены круглая скульптура и рельеф. Статуи львов по бокам входа (древнейшая привратная скульптура) были выполнены, как и все другие скульптурные украшения Эль-Обейда, из дерева, покрытого по слою битума медными прочеканенными листами. Инкрустированные глаза и высунутые языки, сделанные из цветных камней, придавали этим изваяниям яркий красочный облик.

Вдоль стены, в нишах между выступами стояли очень выразительные медные фигурки идущих быков. Выше поверхность стены украшали три фриза, находившиеся на некотором расстоянии один от другого: горельефный с выполненными из меди изображениями лежащих бычков и два с плоским мозаичным рельефом, выложенным из белого перламутра на черных шиферных пластинках. Таким образом создавалась цветовая гамма, перекликавшаяся с окраской платформ. На одном из фризов были довольно наглядно изображены сцены хозяйственной

Статуэтка быка из Эль-Обейда. Медь. Около 2600 г. до н. э. Филадельфия. Музей.

жизни, возможно, имевшие культовое значение, на другом — шествующие вереницей священные птицы и животные.

Техника инкрустации была применена и при выполнении колонок на фасаде. Одни из них были

украшены цветными камнями, перламутром и раковинами, другие — металлическими пластинками, прикрепленными к деревянному основанию гвоздями с расцвеченными шляпками.

Часть фриза храма из Эль-Обейда со сценами сельской жизни. Мозаика из шифера и известняка на медном листе. Около 2600 г. до н. э. Багдад. Иракский музей.

С несомненным мастерством исполнен помещенный над входом в святилище медный горельеф, переходящий местами в круглую скульптуру; на нем изображен львиноголовый орел, когтящий оленей. Эта композиция, повторяющаяся с небольшими вариантами на целом ряде памятников середины 3 тысячелетия до н.э. (на серебряной вазе правителя Энтемены, вотивных пластинках из камня и битума и др.), была, видимо, эмблемой бога Нин-Гирсу. Особенностью рельефа является вполне четкая, симметрическая геральдическая композиция, которая в дальнейшем стала одним из характерных признаков переднеазиатского рельефа.

Орел, когтящий оленей. Рельеф из Эль-Обейда. Медь. Около 2600 г. до н. э. Лондон. Британский музей.

Шумерийцами был создан зиккурат — своеобразный тип культовых построек, в течение тысячелетий занимавший видное место в архитектуре городов Передней Азии. Зиккурат возводился при храме главного местного божества и представлял высокую ступенчатую башню, сложенную из кирпича-сырца; на вершине зиккурата помещалось небольшое сооружение, венчавшее здание, — так называемое «жилище бога».

Лучше других сохранился много раз перестраивавшийся зиккурат в Уре воздвигнутый в 22 — 21 веках до н.э. (реконструкция). Он состоял из трех массивных

башен, сооруженных одна над другой и образующих широкие, возможно, озелененные террасы, соединявшиеся лестницами. Нижняя часть имела прямоугольное основание 65×43 м, стены доходили до 13м высоты. Общая высота здания достигала в свое время 21 м (что равняется пятиэтажному зданию наших дней). Внутреннего пространства в зиккурате обычно не было или оно было сведено к минимуму, к одной небольшой комнате. Башни зиккурата Ура были разных цветов: нижняя — черная, обмазанная битумом, средняя — красная (естественного цвета обожженного кирпича), верхняя — белая. На верхней террасе, где помещалось «жилище бога», происходили религиозные мистерии; оно же, возможно, служило одновременно обсерваторией жрецам-звездочетам. Монументальность, которая достигалась массивностью, простотой форм и объемов, а также ясностью пропорций, создавала впечатление величия и мощи и являлась отличительной чертой архитектуры зиккурата. Своей монументальностью зиккурат напоминает пирамиды Египта.

Зиккурат в Уре. Реконструкция.

Пластика середины 3 тысячелетия до н.э. характеризуется преобладанием мелкой скульптуры, главным образом культового назначения; исполнение ее еще достаточно примитивно.

Несмотря на довольно значительное разнообразие, которое представляют собой памятники скульптуры различных местных центров Древнего Шумера, можно выделить две основные группы — одну, связанную с югом, другую — с севером страны.

Статуэтка из Ура. Около 2500 г. до н. э. Лондон. Британский музей.

Для крайнего юга Двуречья (города Ур, Лагаш и др.) характерна почти полная нерасчлененность каменного блока и очень суммарная трактовка деталей. Преобладают приземистые фигуры с почти отсутствующей шеей, с клювообразным носом и большими глазами. Пропорции тела не соблюдены. Скульптурные памятники северной части южного Двуречья (города Ашнунак, Хафадж и др.) отличаются более вытянутыми пропорциями, большей проработкой деталей, стремлением к натуралистически точной передаче внешних особенностей модели, хотя и с сильно преувеличенными глазными впадинами и непомерно большими носами.

Шумерийская скульптура по-своему выразительна. Особенно наглядно она передает униженное раболепие или умиленное благочестие, столь свойственное главным образом статуям молящихся, которые знатные шумерийцы посвящали своим богам. Существовали определенные, установившиеся с глубокой древности позы и жесты, которые постоянно можно видеть и в рельефах и в круглой скульптуре.

Большим совершенством в Древнем Шумере отличалась металлопластика я другие виды художественного ремесла. Об этом свидетельствует хорошо сохранившийся погребальный инвентарь так называемых «царских гробниц» 27 — 26 вв. до н.э., открытых в Уре. Находки в гробницах говорят о классовой дифференциации в Уре этой поры и о развитом культе мертвых, связанном с обычаем человеческих жертвоприношений, имевших здесь массовый характер. Роскошная утварь гробниц мастерски выполнена из драгоценных металлов (золота и серебра) и различных камней (алебастр, ляпис-лазурь, обсидиан и др.). Среди находок «царских гробниц» выделяются золотой шлем тончайшей работы из гробницы правителя Мескаламдуга, воспроизводящий парик с мельчайшими деталями затейливой прически. Очень хорош золотой кинжал с ножнами тонкой филигранной работы из той же гробницы и другие предметы, поражающие разнообразием форм и изяществом отделки. Особенной высоты достигает искусство золотых дел мастеров в изображении животных, о чем можно судить по прекрасно выполненной голове быка, украшавшей, видимо, деку арфы. Обобщенно, но очень верно передал художник мощную, полную

Голова быка с арфы из царской гробницы в Уре. Золото и лазурит. 26 в. до н. э. Филадельфия. Университет.

жизни голову быка; хорошо подчеркнуты раздутые, как бы трепещущие ноздри животного. Голова инкрустирована: глаза, борода и шерсть на темени сделаны из ляпис-лазури, белки глаз из раковин. Изображение, повидимому, связано с культом животных и с образом бога Наннара, которого представляли, судя по описаниям клинописных текстов, в виде «сильного быка с лазурной бородой».

В гробницах Ура найдены также образцы мозаичного искусства, среди которых лучшим является так называемый «штандарт» (как его назвали археологи): две продолговатые прямоугольные пластинки, укрепленные в наклонном положении наподобие крутой двускатной крыши, сделанные из дерева, покрытого слоем асфальта с кусочками ляпис-лазури (фон) и раковинами (фигуры). Эта мозаика из ляпис-лазури, раковин и сердолика образует красочный орнамент. Разделенные на ярусы согласно уже сложившейся к этому времени традиции в шумерийских рельефных композициях, эти пластинки передают картины битв и сражений, повествуют о триумфе войска города Ура, о захваченных рабах и дани, о ликовании победителей. Тематика этого «штандарта», призванного прославить военную деятельность правителей, отражает военный характер государства.

Стела Эаннатума («Стела коршунов») из Лагаша. Лицевая сторона. Бог Нин-Гирсу, держащий сеть с пленниками. Известняк. Время I династии Ура. 25 в. до н. э. Париж. Лувр.

Лучшим образцом скульптурного рельефа Шумера является стела Эаннатума, получившая название «Стелы Коршунов». Памятник выполнен в честь победы Эаннатума правителя города Лагаша (25 в. до н.э.) над соседним городом Уммой. Стела сохранилась в обломках, однако они дают возможность определить

Стела Эаннатума. Оборотная сторона. Эаннатум во главе своего войска.

основные принципы древнего шумерийского монументального рельефа. Изображение разделено горизонтальными линиями на пояса, по которым и строится композиция. Отдельные, часто разновременные эпизоды развертываются в этих поясах и создают наглядное повествование о событиях. Обычно головы всех изображенных находятся на одном уровне. Исключением являются изображения царя и бога, фигуры которых делались всегда в значительно большем масштабе. Таким приемом подчеркивалась разница в социальном положении изображенных и выделялась ведущая фигура композиции. Человеческие фигуры — все совершенно одинаковы, они статичны, их разворот на плоскости условен: голова и ноги повернуты в профиль, в то время как глаза и плечи даны в фас. Возможно, что такая трактовка объясняется (как и в египетских изображениях) стремлением показать человеческую фигуру так, чтобы она воспринималась особенно наглядно. На лицевой стороне «Стелы Коршунов» изображена большая фигура верховного бога города Лагаша, держащего сеть, в которую пойманы враги Эаннатума На обороте стелы Эаннатума изображен во главе своего грозного войска, шествующего по трупам поверженных врагов. На одном из обломков стелы летящие коршуны уносят отрубленные головы вражеских воинов. Надпись на стеле раскрывает содержание изображений, описывая победу лагашского войска и сообщая, что побежденные жители Уммы обязались платить дань богам Лагаша.

Большую ценность для истории искусства народов Передней Азии имеют памятники глиптики, то есть резные камни — печати и амулеты. Они часто заполняют пробелы, вызванные отсутствием памятников монументального искусства, и позволяют полнее представить художественное развитие искусства Двуречья. Изображения на печатях-цилиндрах Передней Азии (Обычной формой печатей Передней Азии является цилиндрическая, на округлой поверхности которой художники легко размещали многофигурные композиции.). отличаются нередко большим мастерством исполнения. Выполненные из различных пород камней, более мягких для первой половины 3 тысячелетия до н.э. и более твердых (халцедон, сердолик, гематит и др.) для конца 3, а также 2 и 1 тысячелетий до н.э. чрезвычайно примитивными инструментами, эти

маленькие произведения искусства являются иногда подлинными шедеврами.

Печати-цилиндры, относящиеся ко времени Шумера, весьма разнообразны. Излюбленными сюжетами являются мифологические, чаще всего связанные с очень популярным в Передней Азии эпосом о Гильгамеше — герое непобедимой силы и непревзойденной смелости. Встречаются печати с изображениями на темы мифа о потопе, о полете героя Этаны на орле к небу за «травой рождения» и др. Для печатей-цилиндров Шумера характерна условная, схематичная передача фигур людей и животных, орнаментальность композиции и стремление заполнить изображением всю поверхность цилиндра. Как и в монументальных рельефах, художники строго придерживаются расположения фигур, при котором все головы помещаются на одном уровне, отчего животные часто представлены стоящими на задних лапах. Часто встречающийся на цилиндрах мотив борьбы Гильгамеша с хищными животными, наносившими вред домашнему скоту, отражает жизненные интересы древних скотоводов Двуречья. Тема борьбы героя с животными была очень распространена в глиптике Передней Азии и в последующее время.

Искусство Аккада (24 — 23 вв. до н.э.)

В 24 в. до н.э. возвысился семитский город Аккад, объединивший под своей властью большую часть Двуречья. Борьба за объединение страны всколыхнула широкие массы населения и имела исторически прогрессивное значение, позволив организовать общую ирригационную сеть, необходимую для развития хозяйства Двуречья.

Победная стела Нарамсина из Суз. Красный песчаник. Около 23 в. до н. э. Париж. Лувр.

В искусстве Аккадского царства (24 — 23 вв. до н.э.) получили развитие реалистические тенденции. Одним из лучших произведений этого времени является победная стела царя Нарамсина. Стела Нарамсина высотой 2 м выполнена из красного песчаника. Она повествует о победе Нарамсина над горными племенами. Новым качеством и важным стилистическим отличием этой стелы от более ранних памятников являются единство и ясность композиции, что особенно сильно чувствуется при сопоставлении этого памятника с рассмотренной выше, аналогичной по теме стелой Эаннатума. Нет больше «поясов», разделявших изображение. Удачно использовав прием диагонального построения, художник показывает восхождение войск на гору. Умелое расположение фигур по всему полю рельефа создает впечатление движения и пространства. Появился пейзаж, являющийся объединяющим мотивом композиции. Волнообразными линиями показаны скалы, несколько деревьев дают представление о лесистой местности.

Реалистические тенденции сказались и в трактовке человеческих фигур, причем в первую очередь это относится к Нарамсину. Короткая туника (являющаяся новым типом одежды) оставляет обнаженным свободно переданное сильное мускулистое тело.

Так называемая голова Саргона Древнего из Ниневии. Медь. 23 в. до н. э. Багдад. Иракский музей.

Хорошо моделированы руки, ноги, плечи, пропорции тела — гораздо правильнее, чем в древних шумерийских изображениях. Умело противопоставлены в композиции молящее о пощаде спускающееся с горы разбитое войско неприятеля и полные энергии воины Нарамсина, поднимающиеся на гору. Очень верно передана поза смертельно раненного воина, опрокинувшегося навзничь от удара копья,

пронзившего ему шею. Ничего подобного искусство Двуречья раньше не знало. Новой чертой является и передача объема фигур в рельефе. Каноничными остаются, однако, разворот плеч при профильном изображении головы и ног, а также условная разномасштабность фигур царя и воинов.

Новые черты приобретает и круглая скульптура, примером которой является найденная в Ниневии скульптурная голова из меди, условно называемая головой Саргона I — основателя аккадской династии. Резкая, суровая реалистическая сила в передаче лица, которому приданы живые, выразительные черты, тщательно выполненный

богатый шлем, напоминающий «парик» Мескаламдуга, смелость и вместе с тем тонкость исполнения сближают это произведение с творчеством аккадских мастеров, создавших стелу Нарамсина.

Водопой. Цилиндрическая печать из Аккада. Середина 23 в. до н. э. Собр. де Клерк (Франция).

В печатях времени Аккада одним из основных сюжетов остается Гильгамеш и его подвиги. Те же черты, которые отчетливо выступили в монументальном рельефе, определяют характер и этих миниатюрных рельефов. Не отказываясь от симметричного расположения фигур, мастера Аккада вносят большую четкость и ясность в композицию, стремятся естественнее передать движение. Тела людей и животных

моделированы объемно, подчеркнута мускулатура. В композицию введены элементы пейзажа.

Искусство Шумера (23 — 21 вв. до н.э.)

Во второй половине 3 тысячелетия до н.э. (23 — 22 вв.) произошло нашествие в Двуречье горного племени гутиев, завоевавшего Аккадское государство. Власть царей гутиев продолжалась в Двуречье около столетия. Меньше других пострадали от завоевания южные города Шумера. Новый расцвет, основанный на расширении внешней торговли, переживают некоторые древние центры, особенно Лагаш, правитель которого, Гудеа, повидимому, сохранял некоторую самостоятельность. Общение с другими народами, знакомство с их культурой имели большое значение для развития искусства этой поры. Об этом свидетельствуют и памятники искусства и памятники письменности — клинописные тексты, являющиеся лучшими образцами литературного стиля древних шумерийцев. Гудеа особенно прославился своей строительной деятельностью и заботой о восстановлении древних сооружений. Однако архитектурных памятников от этого времени дошло до наших дней очень мало. О высоком уровне художественной культуры времени Гудеа лучше всего свидетельствует монументальная

Статуи сидящего Гудеа. Диорит. 22 в. до н. э. Париж. Лувр.

скульптура. Сохранились статуи Гудеа, замечательные по технике исполнения. Большинство из них были посвящены божеству и стояли в храмах. Этим в значительной мере объясняются традиционная статичность и черты канонической условности. Вместе с тем в статуях Гудеа отчетливо видны большие изменения в шумерийском искусстве, которое восприняло многие прогрессивные черты искусства времени Аккада.

Лучшая из дошедших до нас статуй Гудеа изображает его сидящим. В этой скульптуре очень ярко проявляется сочетание обычной для шумеро-аккад-ского искусства нерасчлененности каменного блока с новой особенностью — тонкой моделировкой обнаженного тела и первой, хотя и робкой попыткой наметить складки одежды. Нижняя часть фигуры образует с сиденьем единый каменный блок, и одежда, напоминающая гладкий футляр, под которым совершенно не чувствуется тела, является лишь хорошим полем для надписей. Совершенно отлична трактовка верхней части статуи. Хорошо моделированы крепкие

плечи, грудь и руки Гудеа. Мягкая ткань, переброшенная через плечо, чуть намечающимися складками ложится у локтя и у кисти руки, которая чувствуется под тканью. Передача обнаженного тела и складок одежды свидетельствует о гораздо более развитом пластическом чувстве, чем то было раньше, и о значительном мастерстве скульпторов.

Голова статуи Гудеа из Лагаша. Диорит. 22в. до н. э. Париж. Лувр.

Особенно замечательны головы статуй Гудеа. В трактовке лица появляется стремление к передаче портретных черт. Подчеркнуты выдающиеся скулы, густые брови, четырехугольный подбородок с ямочкой посередине. Однако в целом облик сильного и волевого лица молодого Гудеа передан обобщенно.

После изгнания гутиев в 2132 г. до н.э. владычество над Двуречьем переходит к городу. Уру, где в это время правит III династия Ура. Ур выступает в роли нового, после Аккада, объединителя страны, образуя мощное Шумеро-аккадское государство, претендующее на мировое господство.

Женская голова из Ура. Мрамор. Время III династии Ура. 31—22вв. до н. э. Филадельфия. Музей.

Вероятно, на рубеже правления Гудеа и времени правления III династии Ура было создано такое прекрасное произведение искусства, как женская головка из белого мрамора с глазами, инкрустированными ляпис-лазурью, где ясно видно стремление скульптора к изяществу, к пластичной и мягкой передаче форм, а также налицо и несомненные черты реализма в трактовке глаз и волос. Полное нежной прелести лицо с выразительным взглядом голубых глаз является первоклассным образцом шумерийского искусства. Наиболее многочисленные памятники времени III династии Ура — печати-цилиндры — показывают, как в связи с усилением деспотии, развитием иерархии и установлением строго определенного пантеона божеств вырабатываются общеобязательные каноны в искусстве, прославлявшем божественную власть царя. В дальнейшем (что найдет свое наиболее яркое выражение в вавилонской глиптике) происходит сужение тематики и ремесленное следование готовым образцам. В стандартных композициях повторяется один и тот же мотив — поклонение божеству.

Посмотреть

22. Группа статуй и статуэток из Эшнунны из храма Аб-у – при разнице в размерах и деталях костюма видно, что они все принадлежат к одному типу. 2900-2600 гг. до н.э. Алебастр, известняк, гипс.

24. Посвятительная плитка Ур-Нанше – отверстие в центре для крепления плитки к стене. Вверху – Ур-Нанше на строительстве храма, внизу – пир по случаю завершения строительства. Ур-Нанше в два раза больше остальных персонажей по размерам.

25. ЭАНАТУМ Царь шумерского государства Лагаш, правивший ок. 2400 г. до Р. Х. Представитель ЛАГАША 1-й ДИНАСТИИ. В правление Эанатума произошел конфликт между Лагашем и соседней Уммой из-за плодородной полосы Гуэден, разграниченной когда-то третейским судом еще кишского гегемона Месилина.

26. Стела Эанатума («Стела коршунов»), фрагмент, посвящена военным подвигам правителя Эанатума под покровительством бога Нингирсу. Известняк. 25 в. до н.э. Стела получила своё название от одной из сцен,

которая изображает головы и конечности вражеских солдат, уносимые голодными коршунами.

30. Фрагмент штандарта рис. 28

31. Фрагмент шатндарта рис. 28

32. Фрагмент штандарта рис. 28

38. Саргон Древний (Саргон Аккадский). Правил примерно в

2316-2261 годах до н.э. Медная скульптурная голова С.Д., аккадского правителя. По сравнению с шумерской скульптурой аккадская гораздо более подробно передает детали и идвидуальные особенности изображенных персонажей.

39. Стела Нарам-Суэна из Суз. Победа царя над луллубеями. Нарам-Суэн — царь Аккаде, Аккада и Шумера, «царь четырех стран света». (2237-2200 гг. до н.э.) наверху боги-покровители, Нарам-Син, повергщий врага и второй враг молит о пощаде, внизу — войско, поднимающееся по горам. В отличие от шумерских рельефов, здесь присутствют элементы пейзажа (дерево, гора), фигуры не

выстроены в ряд, а расположены с учетом рельефа местности.

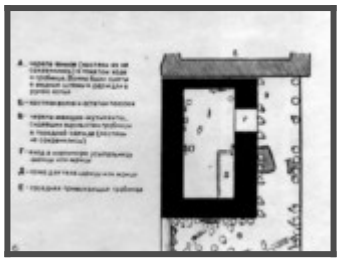
42. Великий зиккурат в Уре (зиккурат Этиеннигуру) - наиболее сохранившийся храмовый комплекс Древнего Междуречья. Возведён в XXI веке до н. э. (около 2047 до н. э.) в городе Уре местными царями Ур-Намму и Шульги, как и святилище Экишнугаль, в честь лунного божества Нанна. Впоследствии не раз перестраивался, был значительно расширен нововавилонским царём Набонидом.

19. Рельеф

притолоки храма Нинхурсаг в аль-Убайде с Имдугудом и оленями. Имдугуд – В шумеро-аккадской мифологииогромная птица божественного происхождения, в виде «орла с головой львицы (то есть всегда без гривы), и обычно лапы орла стоят на двух гривастых львах». Позднее (приблизительно с 14 в. до н. э.) Анзуд имеет также вид «гигантского орла». «В надписях упоминается начиная с 26 в. до н. э. (тексты из Фары, теофорные имена). В мифах Анзуд(другое имя Имдугуда) обычно выступает как посредник между земной и небесной сферами, соответственно — между богами и людьми, он одновременно воплощает и доброе, и злое начала»

20. Статуя Курлиля, начальника житниц города Урука. Статуя играла роль заместителя молящегося в храме божества, характерны руки в жесте моления, большие глаза и уши, умиление на лице, тело может быть мало проработано. Вторая четверть III тыс. до н. э.

21. Статуя сановника Эбих-иля из мари. Стандартный тип статуи «молящегося» различается в разных центрах Двуречья костюмом и прической. У статуи Эбих-иля хорошо сохранились инкрустрированные из цветного камня глаза, укрепленные в глазницах природным асфальтом. Середина 3 тыс. до н.э.



27. План гробницы царицы Шубад. Ур. I династия. А — черепа воинов (костяки их не сохранились) в покатом ходе к гробнице. Воины были одеты в медные шлемы и держали в руках колья. Б — костяки волов и остатки повозок; В — черепа женщин-музыкантш, сидевших вдоль стен гробницы в парадной одежде (костяки не сохранились); Г — вход в кирпичную усыпальницу царицы или жрицы; Д — ложе для тела царицы или жрицы; Е — соседняя примыкающая гробница.

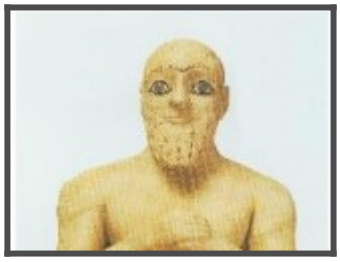
28. Штандарт войны и мира (на данной картинке штадарт

мира, с другой стороны– войны) — пара инкрустированных декоративных панелей, обнаруженная экспедицией Л. Вуллипри раскопкахшумерского города Ур. На каждой из пластин на лазуритовом фоне в три ряда выложеныперламутровымипластинками сцены из жизни шумеров. Артефакт датируется серединой 3-го тысячелетия до н. э. Конкретнее – изображено на всех сторонах вместе: выступление в поход, битвы и пир по случаю завершения похода. Инкрустация раковиной и лазуритом.

29. Фрагмент штандарта рис. 28

Аккадское царство в период наибольшего расцвета при Нарам-Суэне

Молочное хозяйство храма – декоративный фриз храма Нинхурсаг в аль-Убайде с Имдугудом и оленями (Лондон, Британский музей)



Статуя сановника Эбих-иля из Мари (Париж, Лувр). Стандартный тип статуи «молящегося» различается в разных центрах Двуречья костюмом и прической. У

статуи Эбих-иля
хорошо сохранились
инкрустированные
из цветного камня
глаза, укрепленные в
глазницах
природным
асфальтом